

Члены конфуцианской секты были далеко не единственными, кто получал новости. В семейной резиденции клана Ван Чун был одет в повседневную одежду, его черные волосы свободно свисали, удерживая на месте одной деревянной шпилькой. Стоя за столом, он источал элегантность ученого и торжественность воина. К нему приходили новости из различных префектур и командиров.

- Неплохо! За это небольшое время их количество превысило пятьдесят тысяч!

Ван Чун посмотрел на письмо на столе и улыбнулся. Это число было намного больше, чем он предполагал. Ежедневные расходы были просто удивительными. Даже те великие кланы, которые действовали в столице в течение двухсот-трехсот лет и обладали удивительным богатством, не могли нести это бремя. В обычных обстоятельствах ни один человек или фракция не смогли бы совершить такие огромные расходы.

Но после битвы при Хорасане Ван Чун получил от Мутасима III 1,9 миллиарда золотых монет. Один миллиард золотых монет был передан в Императорский Двор, сто миллионов были использованы для покупки рудника Хайдарабад, а двести миллионов были использованы для выплат, как семьям солдат, погибших в бою, так и за услуги различных племен Западных Регионов и королевств Большого и Малого Балура.

Это оставило Ван Чуна и Гао Сяньчжи с шестистами миллионами золотых монет. Именно эта огромная сумма богатства позволила Ван Чуну поддержать такое огромное количество школ по укреплению тела во всей империи.

Это не обязательно должно было противостоять Ли Цзюньсяню и конфуцианской секте. По правде говоря, задолго до того, как он впервые получил это золото, Ван Чун и Гао Сяньчжи обсуждали в Хорасане, как они могут использовать эти деньги для обогащения страны и укрепления народа. Одна из их идей состояла в том, чтобы построить школы укрепления тела по всей империи, которые обучали бы боевым искусствам и увеличивали силу простых людей Великого Тана.

Эта идея даже получила энергичное одобрение Гао Сяньчжи. Таким образом, он использовал эту возможность, чтобы полностью продвигать свои школы по укреплению тела.

В своей последней жизни, когда он боролся с потусторонними захватчиками, Ван Чуну всегда мешало отсутствие солдат. Хотя на Центральных Равнинах проживало десять миллионов человек, немногие из них были пригодны для боя на поле битвы. Это было основной причиной, по которой в голове у Ван Чуна возникла идея школ по укреплению тела.

Ван Чун отложил письмо и сказал себе:

- Шестьсот миллионов золотых таэлей не смогут просуществовать слишком долго, но они смогут продержаться не менее десяти лет, вплоть до стихийного бедствия. - До тех пор, пока школьный план укрепления тела будет продолжаться, Великий Тан сможет подготовить много подходящих солдат.

Это был план вооружить всю империю, хотя никто, кроме Ван Чуна, этого не знал.

Флапфлап! Пока он думал, в окно влетел чрезвычайно свирепо выглядящий золотой орел и приземлился перед столом Ван Чуна. Увидев этого орла, глаза Ван Чуна расширились.

Это был сигнал, о котором он заранее договорился со Старым Орлом, а это значит, что наконец-то появились новости от Лу Тина. Два дня спустя из столицы префектуры Цзин в столицу империи прибыло письмо, сопровождаемое полной книгой, и прибыло в семейную резиденцию Ван.

Личность Вэнь Чоушу была подтверждена, и Лу Тин получил гораздо больше, чем они себе представляли. Он не только смог выполнить свое давнее желание и встретился с самим Вэнь Чоушу, но и получил кучу информации о методе письма печати птицы от этого сборщика книг номер один на Центральных Равнинах. Лу Тин исключил чисто академическую информацию и только отправил информацию, которую он считал полезной. Кроме того, он сделал отметки о том, что он считает уместным.

- Милорд, академик Лу сказал, что самая важная книга находится сверху. Прочитав первую книгу, вы примерно поймете значение чернильного символа. - сурово сказал Су Шисюань.

Ван Чун ничего не сказал, и поднял черную книгу из верхней части сундука. Открыв ее, Ван Чун сразу же увидел закладку с красной печатью на ней.

- Вэнь Чоушу!

Ван Чун узнал его имя с первого взгляда. Перейдя на первую страницу, он сразу же увидел различные символы из метода начертания Печати Птицы и понял, что Лу Тин был прав. Символ в центре чернильного символа действительно был словом, и это было в точности как в стиле метода печати птицы.

Ван Чун продолжал читать. Это был древний текст, который стремился систематически описать метод печати птицы. Текст был написан учеными конфуцианцами около пяти или шести сотен лет назад, в эпоху Вэй-Цзинь¹. Очевидно, его особенно интересовал метод печати птицы, поэтому он описал происхождение и историю, стоящую за ним.

Просмотрев двадцать-тридцать страниц, Ван Чун увидел закладку, которую Лу Тин оставил в книге. Уникальный символ сразу же появился перед его глазами, и, увидев его, его зрачки внезапно сжались, как будто они были острием иглы.

Символ в древней книге был практически идентичен символу в центре чернильного символа конфуцианской секты.

- □ (Гармония)!

Когда Ван Чун зачитал объяснение, оставленное эрудированным конфуцианцем, он внезапно поднял бровь. Несмотря на то, что он видел этот символ дважды, в этой и последней жизни, Ван Чун никогда не думал, что в нем есть слово. В книге было записано происхождение этого символа.

В периоды Весны, Осени и Воюющих государств все государства воевали друг с другом, и Центральные Равнины были охвачены бедствиями и страданиями. Мудрец путешествовал между всеми государствами, встречаясь с их различными суверенами в надежде, что он сможет убедить их отказаться от своего эгоизма. С тридцати лет до семидесяти мудрец провел сорок лет в этом начинании, но его усилия были бесплодны. В его пенсионные годы войны на Центральных Равнинах не стихли, а усилились.

Когда ученик, который у него был, пытался убедить различных государей, и был убит в борьбе, последний мудрец эпохи был побежден горем и яростью. Его вырвало кровью, а потом он окунул свой палец в эту кровь и создал этот новый символ из метода начертания Птичьей Печати перед своими юными последователями, символ - □.

Символ - □ - нес все устремления и нежелание этого мудреца. После написания этого персонажа, последний мудрец раздал все свои сожаления и нежелание своим юным последователям, а затем внезапно умер.

Говорили, что после смерти этого мудреца его молодой последователь взял последний символ, написанный этим мудрецом, и уединился глубоко в горах. Он использовал символ как основание новой секты под названием Конфуцианская Секта.

Большинство людей полагало, что эта легенда является сильно искаженным изображением реальности, и даже в эпоху Вэй-Цзинь многие люди относились к ней как к просто популярной легенде. Но согласно словам этого ученого конфуцианца, хотя было невозможно исследовать первую половину, часть о конфуцианской секте не обязательно была слухом.

Ученый конфуцианец эпохи Вэй-Цзинь упомянул, что в более позднюю эпоху Цинь-Хань и в последующие эпохи всегда существовали различные легенды или слухи о конфуцианской секте.

Бузз!

Это были только случайные комментарии, и даже автор этой книги не уделил этому слишком много внимания при сборе материала о методе начертания Птичьей Печати. Однако после прочтения этого рассказа Ван Чун был совершенно ошеломлен.

- Как это могло произойти?!

Ван Чун почувствовал, что на его голову упал валун. Он слышал, как Ли Цзюньсянь упоминал о смерти ста мудрецов, но он никогда не верил, что эта конфуцианская секта действительно будет связана с периодами Весны, Осени и Воюющих государств. Если то, что говорилось в этой книге, было правдой, конфуцианской секте, стоящей за Ли Цзюньсянем, было больше тысячи лет!

Это полностью превзошло воображение Ван Чуна.

Одна секта действительно могла существовать более тысячи лет, сохраняясь, несмотря на войны, голод и смену династий, вплоть до Великой Династии Тан... Если бы он не видел сам Ли Цзюньсяня и членов Конфуцианской Секты и чернильные символы на их запястьях, Ван Чун никогда бы не поверил, что все это реально.

Ван Чун продолжал читать, но в этой книге не было больше информации о конфуцианской секте. Ван Чун повернулся к другой книге и прочитал ее, но подавляющее большинство этой книги содержало пояснения к методу начертания Птичьей Печати. Но в третьей книге Ван Чун еще раз увидел знакомый символ и легенду о конфуцианской секте.

Это была работа эрудированного конфуцианца, жившего в первые годы жизни северного Чжоу. Согласно его рассказу, конфуцианская секта появилась в период северного Чжоу², и ученый конфуцианец этой секты громко призывал Северный Чжоу и все другие страны того времени отложить свои обиды и разногласия, положить конец всем войнам и отбросить свои эгоистичные желания, чтобы все люди в мире могли быть в мире. Этот человек появился на очень короткий промежуток времени, прежде чем снова исчезнуть.

И там были только кусочки и обрывки информации о конфуцианской секте. Понимание этого людьми было ограничено ученым конфуцианцем и идеалами, которые он поддерживал, не более того.

Они не составили глубокого впечатления об этой эпохе.

Даже конфуцианец из северной провинции Чжоу, написавший эту книгу, лишь случайно упомянул ее и не углубился дальше.

Ван Чун отложил третью книгу и продолжил читать. После северного Чжоу черный символ появился в эпоху императора Вэнь из Великой Династии Суй.

Чем больше он читал, тем больше он был ошеломлен. Периоды весны, осени и враждующих государств, эпоха Вэй-Цзинь, северный Чжоу, Суй, царствование Императора Мудреца... если все это было правдой, эта фракция, называемая конфуцианской сектой, появлялась почти во всех эпохах истории.

- Как такая фракция может существовать на Центральных Равнинах!? - пробормотал про себя Ван Чун и отложил книгу.

Если бы у них не было доступа к ученому, такому как Лу Тин, очень немногие смогли бы заметить подсказки в этих книгах. В одно мгновение Ван Чун понял, почему Лу Тин послал эти книги, а не объяснил ему лично.

Были некоторые вещи, которые слова не могли объяснить ясно, и видеть самому было лучше, чем слушать других. Только своими глазами можно определить правдивость этих легенд.

Более того, этот факт был просто слишком шокирующим!

Ван Чун никогда не думал, что у тех экспертов, с которыми он встречался в ту апокалиптическую эру, была такая история.

- Су Шисюань, люди Короля Суна здесь? – спросил Ван Чун.

Прошло более полугода с момента их встречи. Основываясь на полученной им информации, Король Сун наконец начал добиваться определенных успехов.

1. Эра Вэй-Цзинь, относящаяся к славе династии Цао Вэй из трех королевств и последовавшей за ней династии Цзинь, охватывала 220-420 года.

1. Северная династия Чжоу была последней из северных династий в период Северной и Южной династий в истории Китая. Она правила с 557 по 581 год и была свергнута династией Суй.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/992035>